

Допустимость аудиозаписей разговоров свидетелей как доказательств без верификации

В практике защиты по уголовному делу в ходе судебного заседания суд озвучил материалы ОРМ, содержащие аудиозаписи разговоров нескольких свидетелей по делу. При этом гособвинитель отказался от допроса этих свидетелей, хотя в обвинительном заключении они были включены в список свидетелей. Прокурор также возражал против ходатайства защиты об оглашении показаний указанных неявившихся свидетелей, данных ими на следствии. На допросах этих свидетелей следователь предъявлял им аудиозаписи их разговоров, и все свидетели, прослушавая записи, давали по ним показания. Выглядело странным, что обвинение было категорически не согласно с вызовом этих свидетелей в суд и оглашением их показаний.

Возник вопрос о допустимости оглашения аудиозаписей, полученных в результате ОРМ, в ходе судебного разбирательства. В п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указано, что суд не может ссылаться в приговоре на показания свидетелей, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц (ч. 2.1 ст. 281 УПК). Например,

в ходе очных ставок. Но никаких очных ставок между подсудимыми по уголовному делу и свидетелями, чьи разговоры были записаны оперативниками и затем оглашены в судебном заседании, не проводилось. Поэтому никакой возможности оспорить или уточнить позицию свидетелей относительно той информации, которая была озвучена на аудиозаписи, у стороны защиты не было. Более того, каких-либо экспертных заключений о принадлежности голосов конкретным лицам материалы дела тоже не содержали.

Несмотря на то что суд в итоге положил аудиозаписи в основу приговора, остались сомнения в их допустимости в качестве доказательств, поскольку свидетели не были допрошены в суде и их показания, данные на следствии, не оглашались и не исследовались. Такие аудиозаписи нельзя верифицировать как достоверные, так как нет ни позиции самих лиц, чьи записанные разговоры оглашаются, ни заключений экспертов относительно принадлежности звучащих голосов конкретным лицам. Получается, нужно поверить обвинению на слово, что голоса на записях — это голоса именно указанных свидетелей?